
Тезис средневековой онтологии в толковании Хайдеггера*

© 2021 г.   Е.С. Марчукова

Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: k.marchuckova@yandex.ru

Поступила 10.02.2021

Статья посвящена анализу хайдеггеровского толкования тезиса средневековой онтологии. Главным источником при подготовке данной статьи послужили Марбургские лекции Хайдеггера «Основные проблемы феноменологии», где проблеме истолкования тезиса средневековой онтологии посвящен отдельный раздел. В исследовании применяются методы герменевтического анализа, компаративного анализа, а также метод историко-философской реконструкции. В статье показано, какие точки сближения мог обнаружить Хайдеггер в средневековой традиции обсуждения проблемы различения сущности (*essentia*) и существования (*existentia*) со своим проектом фундаментальной онтологии. Особое внимание уделено прояснению основных для темы исследования понятий *essentia* и *existentia*, а также тесно связанных с ними греческих терминов *μορφή*, *εἶδος* (*idéa*), *τὸ τί ἦν εἶναι*, *γένος*, *φύσις*, *ὄρισμός*, *οὐσία* в толковании Хайдеггера. В статье представлено, каким образом именно прояснение генеалогии ключевых онтологических понятий открывает для Хайдеггера возможность к обнаружению корреляции между построениями средневековой метафизики и аналитикой *Dasein*. Автор показывает, в какой мере схоластическая традиция обсуждения проблемы соотношения и различия сущности и существования в толковании Хайдеггера могла послужить своего рода введением в разрабатываемый Хайдеггером проект онтологии как феноменологии. В статье также показано, какие трудности возникают при попытке применить результаты анализа тезиса средневековой онтологии по отношению к специфике бытийного устройства *Dasein*. В этом проблемном контексте рассматривается соотношение и различие предложенных Хайдеггером терминов: чтойность (*Washeit*), наличное бытие (*Vorhandensein*), а также *Werheit* и *Existenz*.

Ключевые слова: бытие, сущность, существование, действительность, творение, схоластика, онтология, феноменология, М. Хайдеггер.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-145-152

Цитирование: *Марчукова Е.С.* Тезис средневековой онтологии в толковании Хайдеггера // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 145–152.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90010 «Толкование М. Хайдеггером решения проблемы соотношения сущности (*essentia*) и существования (*existentia*) в средневековой мысли».

The Thesis of Medieval Ontology in Heidegger's Interpretation*

© 2021 Ekaterina S. Marchukova

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: k.marchukova@yandex.ru

Received 10.02.2021

The article is devoted to the analysis of Heidegger's interpretation of the medieval ontology thesis. The main source for this article is Heidegger's Marburg Lectures "Die Grundprobleme der Phänomenologie", where the problem of the interpretation of the medieval ontology thesis has a special section. The methods of hermeneutic analysis, comparative analysis, as well as the method of historical and philosophical reconstruction are applied in the research. The article shows what points of convergence Heidegger could find in the medieval tradition of discussing the problem of distinction between essence (essentia) and existence (existentia) with his project of fundamental ontology. Particular attention is paid to clarifying the core definitions of essentia and existentia for the topic of study, as well as the closely related Greek terms μορφή, εἶδος (ιδέα), τὸ τί ἦν εἶναι, γένος, φύσις, ὁρισμός, οὐσία in the Heidegger's interpretation. The article presents how the clarification of the genealogy of key ontological terms enables Heidegger to discover the correlation between the constructions of medieval metaphysics and Dasein analytics. The author shows to what extent the scholastic tradition of discussing the problem of the relation and distinction between essence and existence in Heidegger's interpretation could serve as a kind of introduction to the Heidegger's project of ontology as phenomenology. The article also shows what difficulties arise when trying to apply the results of the analysis of medieval ontology thesis to the specificity of the Dasein. In this problematic context are considered the correlation and distinction of the terms proposed by Heidegger: Washeit, Vorhandensein as well as Wahrheit and Existenz.

Keywords: being, essence, existence, reality, creation, essentia, existentia, actualitas, scholasticism, ontology, phenomenology, M. Heidegger.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-145-152

Citation: Marchukova, Ekaterina S. (2021) "The Thesis of Medieval Ontology in Heidegger's Interpretation", *Voprosy filosofii*, Vol. 7 (2021), pp. 145–152.

В Марбургских лекциях «Основные проблемы феноменологии», один из четырех приведенных тезисов, а именно тезис средневековой онтологии, – «бытийному устройению сущего принадлежит что-бытие (Wassein), essentia, и наличное бытие (Vorhandensein), existentia» [Heidegger 1989, 20] – Хайдеггер использует в качестве своего рода введения в феноменологическую онтологию. Для Хайдеггера этот тезис важен и в связи с понятием «онтологической дифференции», которое впервые обсуждается в Марбургских лекциях и именуется различие между сущим и бытием: «Онтологическая дифференция, – пишет Хайдеггер, – гласит: сущее всякий раз характеризуется через определенное устройство бытия» [Ibid., 109]. Главная проблема, вокруг которой

---

* The reported study was funded by RFBR, project No. 19-311-90010 «M. Heidegger's interpretation of the solution to the issue of the correlation between the "essentia" and "existentia" in the medieval tradition».

выстраивается тезис средневековой онтологии, в существенном сводится к вопросу о соотношении сущности (*essentia*) и существования (*existentia*), а в частности, к проблеме их различия. В схоластической традиции выделяют три подхода к решению этой проблемы: 1) томистская позиция – *distinctio realis* (реальное различие); 2) позиция Дунса Скота – *distinctio formalis ex natura rei* (формальное различие, исходящее из природы вещи); 3) позиция Франсиско Суареса – *distinctio rationis* (мысленное различие). Хайдеггер подробно разбирает каждую из трех позиций и находит точку зрения Суареса наиболее подходящей для феноменологического поворота в толковании вопроса о бытии.

Почему же для Хайдеггера так важна схоластическая традиция размышлений о различии сущности и существования при разработке его программы онтологии как феноменологии? Что именно в построениях схоластов могло послужить, по мнению Хайдеггера, ключевым моментом для феноменологического поворота в вопросах онтологии? На эти вопросы я и попытаюсь ответить в статье.

Хайдеггер справедливо отмечает, что смысл понятий, вокруг которых выстраивается схоластическая дискуссия о природе *distinctio*, то есть смысл самих различных моментов, не прояснен в достаточной мере, поэтому феноменологическое разъяснение тезиса средневековой онтологии стоит начать с поиска истоков самих понятий *essentia* и *existentia*. С одной стороны, Хайдеггер, безусловно, прав в своем намерении «вынести на свет горизонт понимания и истолкования того, что названо в этих понятиях» [Ibid., 142]. С другой, забегая вперед, отмечу, что здесь подобная «понятийная реконструкция» выходит за рамки методологического приема и как таковая служит для Хайдеггера ключом к ответу на вопрос о природе онтологической дифференции.

Распутывание генеалогии основных онтологических понятий Хайдеггер начинает с поиска истоков понятия *existentia*. В схоластической традиции понятие *esse* нередко употребляется в значении *existentia*, когда речь идет о различии понятий бытия (*esse*), сущего (*ens*) и сущности (*essentia*). Например, в сочинении «Об истине» (*quaest. XXVII, art. I*) Фома Аквинский пишет: *omne quod est directe in praedicamento substantiae, compositum est saltem ex esse et quod est* (все, что есть в категории сущности, как минимум составлено из существования [*esse*] и того, что есть [*quod est*]). Возникает вопрос, почему средневековые мыслители чувствовали некое родство понятий «бытие» (*esse*) и «существование» (*existentia*); почему для схоластов близость этих понятий была так очевидна, что в ряде случаев они могли быть использованы в качестве взаимозаменяемых определений?

Хайдеггер отмечает, что уже на этапе предварительного, еще только интуитивного схватывания смысла *existentia* прослеживается корреляция с *деятельностью* субъекта. Слово *actualitas* уже само по себе в его семантической связи с *actus, agere* «отсылает к *деятельности* некоего неопределенного субъекта». Но стоит сделать оговорку, что здесь имеется в виду не кантовское толкование воспринимающего субъекта или отношение какой-либо вещи (*res*) к познавательной способности, а подразумевается наше деятельное, созидающее (*schaffenden*) и производящее (*herstellenden*) *Dasein*. Хайдеггер предлагает термин «*das Vorhandensein*» (наличное бытие) в качестве перевода для *existentia*. Из такого определения уже становится очевидным, что «имеющееся в наличии (*das Vorhanden* [под рукой]) как-то соотносится с тем, кому до него есть *дело*, кому оно *попадает под руку* (*vor die Hand kommt*), кому оно по руке (*ein Handliches ist*)» [Ibid., 143]. В этом контексте можно сказать, что само слово «действительность» как бы требует, запрашивает, указывает на деятельность того, кому до нее есть дело, другими словами – кому она «сподручна».

Здесь возникает вопрос: может ли такое значение понятия *existentia* зависеть от семантики самого слова «*actualitas*» или же основание для толкования действительности из производящей деятельности *Dasein* кроется в специфике понимания *смысла* действительности в Античности и Средневековье? Вопрос об истоках понятия *existentia* сводится, таким образом, к выявлению горизонта понимания действительности в античной мысли и схоластике.

С одной стороны, даже без всяких дополнительных разъяснений нам в какой-то степени уже ясно, что значит слово «действительность». Можно сказать, что имеется какое-то расхожее, естественное понимание действительности, ведь, говоря о действительности, мы так или иначе понимаем, о чем идет речь, мы пользуемся этим словом, не нуждаясь в специальном прояснении его значения. С другой стороны, в контексте интересующей нас темы нужно понять, каким было то естественное понимание действительности именно в средневековой философии, ведь именно оно задавало тон для онтологических рассуждений.

Хайдеггер в своих размышлениях о природе схоластического различия неоднократно заостряет внимание на богословском контексте *творения*, внутри которого выстраивалась схоластическая дискуссия о различии *essentia* и *existentia*. По моему мнению, именно этот контекст Божественного творения, то обстоятельство, что действительность мыслится схоластами в неразрывной связи с Божественной творческой способностью, является для Хайдеггера ключевым моментом, отправной точкой для феноменологического поворота в толковании тезиса средневековой онтологии. Поясню свое предположение.

О различии сущности и существования можно вести разговор только в отношении тварного (сотворенного) сущего, ибо в нетварном сущем, в *ens increatum* (то есть в Боге), сущность и существование неотделимы друг от друга. Согласно Суаресу (*Disputationes metaphysicae*), возможная сущность в отношении своего бытия есть ничто. Сущность впервые обретает бытие только в акте действительного осуществления. Всякий разговор о возможном сущем как таковом можно вести лишь после его осуществления в действительности, только после того, как уже имеется действительное сущее. Лишь в отношении действительного сущего, теперь, уже *post factum*, можно говорить и о его возможности. Такую чистую возможность Суарес называет *potentia obiectiva*; говорить о бытии чистой возможности, согласно Суаресу, можно лишь в отношении иного сущего, которое эту возможность мыслит. *Essentia* впервые обретает бытие в акте творения и становится возможным предметом Божественной мысли – сущность становится действительной в собственном смысле.

Понятие *existentia*, существование, раскрывается, таким образом, в горизонте истолкования действительности как акта творения. Действительное осуществление, понятое схоластами как творение и производство (*Herstellen*), завязка на *creatio*, на необходимости некоего творящего сущего в отношении действительности, на аспекте созидания, произведения, осуществления в смысле деятельности, акта – именно это, полагаю, явилось для Хайдеггера объединяющим звеном между построениями схоластов и фундаментальной онтологией.

В хайдеггеровском толковании тезиса средневековой онтологии проблема сводится к пониманию схоластами действительности. Хайдеггер акцентирует внимание на том обстоятельстве, что Суарес формулирует сентенцию, которая по смыслу полностью совпадает с кантовским тезисом «бытие не есть реальный предикат» (*Sein ist kein reales Prädikat*) [Кант 2006, 771]. Вывод, который делает Суарес, – *existens nihil addit rei seu essentiae actuali* (*disp. XXXI, sect. VI, 1*) – бытие (существование) ничего не добавляет к вещи. Хайдеггер приводит слова Суареса «*existentia rei absolute non est respectus, sed absolutum quid*» (*disp. XXXI, sect. VI, 18*) и дает следующий их перевод: «*die Wirklichkeit einer Sache ist nicht eine Beziehung zu etwas anderem, sondern ist etwas Schlechthiniges an sich selbst* (действительность вещи не есть ее отношение к чему-то иному, но нечто абсолютное, совершенное в себе самом)» [Heidegger 1989, 145].

Приведенный пассаж можно истолковать следующим образом: действительность сама по себе не может быть понята как отдельное сущее, как нечто осуществленное. Иными словами, действительность нельзя мыслить как нечто существующее (как некую самостоятельную *res*). Однако действительность имеет какое-то отношение к действительному, к осуществленному сущему. Более того, можно сказать, что без действительности (что бы сейчас ни подразумевалось под этим понятием) было бы невозможно и само действительное осуществление сущего.

Хайдеггер резюмирует, что действительность не есть нечто тварное, а скорее, она есть нечто *quid concreatum* – нечто сотворенное вместе или наряду с творением тварного (*mit dem Schaffen eines Geschaffenen mitgeschaffen* [Heidegger 1989, 146]); действительность следует понимать как некоторое состояние сущего (*Zustand des Seienden*) и истолковывать так понятую действительность из отношения к субъекту *творящему*.

Итак, Хайдеггер обнаруживает в схоластическом толковании действительности некоторую, пусть и косвенную, связь с *Dasein*. Богословский контекст обсуждения онтологических проблем в схоластической традиции, а именно неявный акцент на *creatio*, на акте творения, удержание в уме необходимости производящего, творящего «субъекта» – все это как-то можно соотнести (и Хайдеггер, как видно, соотносил) с толкованием действительности из отношения к *Dasein* как действующему, производящему субъекту.

Горизонт понимания сущности (*essentia*) Хайдеггер также соотносит с производящим отношением *Dasein*. Для прояснения понятия сущности схоластами были введены следующие (вспомогательные) определения: *forma*, *natura*, *quod quid erat esse*, *definitio*. Все эти определения как-то соотносятся с понятием сущности. И хотя они очень близки по смыслу, все же не являются тождественными – их нельзя понимать и употреблять как взаимозаменяемые слова. Ни одно из этих определений также не есть сама *essentia*. По моему мнению, каждое определение позволяет лучше прояснить значение понятия сущности, раскрывая его как бы с разных сторон, позволяя рассмотреть его под разными углами, или, как говорит Хайдеггер, каждое определение соответствует определенной «точке отсчета в интерпретации сущности, вещиности и, вместе с этим, бытия сущего вообще» [Ibid., 148].

Приведенные определения представляют собой перевод соответствующих греческих понятий: *μορφή*, *εἶδος* (*forma*) или *ἰδέα*, *τὸ τί ἦν εἶναι* (*quod quid erat esse*) или *γένος*, *φύσις* (*natura*), *ὄρος* или (*definitio*) и, собственно, интересующая нас *οὐσία* (*essentia*).

Хайдеггер определяет понятие *μορφή* как облик (*Gestalt*). Облик, пишет Хайдеггер, «определяет сущее в качестве той или иной вещи» [Ibid., 149]. Иными словами, благодаря облику мы можем сказать, чем конкретно является сущее. Так понятие *μορφή* указывает на горизонт чувственного восприятия. Однако Хайдеггер расширяет это понятие и говорит, что понимание *μορφή* не может быть сведено лишь к пространственному зримому облику, – под *μορφή* подразумевается также и «целостная запечатленность, чекан (*Gerträge*) вещи, по которому узнается, что есть эта вещь».

Значению понятия *εἶδος*, или *ἰδέα*, соответствует вид (*Aussehen*). Вид можно понимать как то, благодаря чему и посредством чего мы *видим* конкретную вещь так такую; иными словами, вещь *видна* нам через свой *вид*, благодаря *виду* вещи мы *видим* ее именно такой, а не другой. Проникая сквозь вид вещи, мы обнаруживаем ее соответствующий облик. В логике такого движения – исходя из горизонта чувственного восприятия – облик, отмечает Хайдеггер, является содержательно первым.

Однако, согласно Хайдеггеру, в греческой онтологии отношение между видом (*Aussehen*) и обликом (*Gestalt*), между *εἶδος* и *μορφή*, было обратным: «не вид имеет основанием запечатленность, но запечатленность, чекан, *μορφή*, имеет своим основанием вид» [Ibid., 149]. Из этого следует, что онтологический смысл *εἶδος* и *μορφή* постигался греками не в горизонте восприятия, но иначе, а именно, говорит Хайдеггер, – в контексте *изготовления* (*das Herstellen*).

На то, что есть вещь прежде своего произведения, прежде запечатления, указывает предвосхищаемый вид, прообраз, который пока есть лишь образ во-ображения (*das Bild der Ein-bildung*), фантазии (*φαντασία*). Можно сказать, что предвосхищаемый вид, *εἶδος*, есть также и *τὸ τί ἦν εἶναι* (то, чем сущее уже было) в том смысле, что *εἶδος* дает возможность видеть, что есть вещь, еще до ее действительного осуществления. Хайдеггер пишет, что *τὸ τί ἦν εἶναι* есть также то, откуда происходит запечатление, то есть говорит о родословной вещи (*Abstammung*), указывает на ее происхождение *γένος* [Ibid., 151]. Хайдеггер предлагает переводить *γένος* словами *Geschlecht* и *Stamm*.

Понятие φύσις Хайдеггер также истолковывает в контексте произведения: «То, что делает производство-сотворение (Erzeugnisse) и сотворенную утварь (erzeugte Zeug) возможной (сотворяемой-производимой) – это опять же вид того, что как сотворяемое должно становиться и быть. Из φύσις, природы вещи, возникает действительная вещь» [Heidegger 1989, 151].

Понятием ὁρισμός (definitio) можно обозначить, согласно Хайдеггеру, то, что охватывает содержательные границы запечатленной вещи: «Эта ограниченность вещи, которая очерчивается благодаря ее (вещи) готовности, есть вместе с тем возможный предмет для членораздельного всеохватного определения вещи» [Ibid., 152].

Итак, горизонт понимания ключевых онтологических понятий, *essentia* и *existentia*, по Хайдеггеру, есть производящее *Dasein*. Нужно отметить, что в самой греческой онтологии Хайдеггер не обнаруживает свидетельств интерпретирующего возведения понятий *essentia* и *existentia* к производящему отношению *Dasein*, поскольку у греков «эта необходимая оглядка на *Dasein* не выходит за рамки расхожего понимания *Dasein* и его отношений... Рефлексия застревает на путях дофилософского знания» [Ibid., 156].

Итак, теперь, возвращаясь к вопросу о возможных точках сближения схоластической онтологии и аналитики *Dasein*, я обнаруживаю, что мое предположение о том, что в качестве такого объединяющего звена или отправного пункта в движении к фундаментальной онтологии для Хайдеггера могла послужить именно завязка схоластов на *creatio*, подтверждается. Также проясняется и то обстоятельство, что к обнаружению этой связи Хайдеггер приходит именно через поиск истоков ключевых онтологических понятий. Разбор генеалогии понятий *essentia* и *existentia* из только методологического приема перерастает в обоснование некоей корреляции между средневековым определением «из себя Сущего» и природой *Dasein*. На мой взгляд, именно результаты этого поиска истоков понятий *essentia* и *existentia* позволяют Хайдеггеру, говоря словами А.Г. Чернякова, «угадать в построениях средневековой метафизики скрытую тенденцию, неосознанное предчувствие “фундаментальной онтологии”» [Черняков 2001, 400].

Главная трудность теперь заключается в прояснении бытийного устройства *Dasein* как сущего, которое в наименьшей степени может быть постигнуто как наличное. Возникает вопрос, принадлежит ли онтологическому устройству *Dasein* нечто такое, что может быть понято как *essentia* и *existentia* в отношении наличного сущего? Иными словами, можно ли сказать, что такому сущему, как *Dasein*, принадлежит «что-бытие» и «наличное бытие»?

В качестве определения бытия *Dasein* Хайдеггер употребляет термин *Existenz* (в отличие от *Vorhandensein* – наличное бытие, – которым обозначается *existentia*, существование наличного сущего, отличного от *Dasein*). Что касается понятия *essentia* в контексте разговора о *Dasein*, то, согласно Хайдеггеру, в отношении *Dasein*, которое есть мы сами, нельзя спросить «что есть?». Доступ к такому сущему открывается только через вопрос «кто есть?». Ответом на такой вопрос будет – Я, Ты, Мы. Речь идет, таким образом, не о «чтойности», а о «ктойности» (*Werheit*) сущего. Но, справедливо рассуждает Хайдеггер, мы всегда можем спросить: что есть это «кто»? Правда, в этом случае «это “что”, при помощи которого мы спрашиваем также и о сущности “кто”, очевидно не может совпадать с “что”, понятым как чтойность... фундаментальное понятие чтойности, *essentia*, становится по отношению к сущему, названному нами *Dasein*, поистине проблематичным» [Heidegger 1989, 169–170]. В связи с этим Хайдеггер делает вывод о недостаточной фундированности тезиса средневековой онтологии и предлагает модифицировать его, включив в контекст обсуждения различия *essentia* и *existentia* также и вопрос соотношения *чтойности* и *экзистенции* (*Werheit und Existenz*).

Подчеркну, что для Хайдеггера разбор тезиса средневековой онтологии важен в связи с разработкой «онтологической дифференции», которая именует различие между сущим и бытием. Сформулированное и разработанное в схоластике различие между *essentia* и *existentia*, по Хайдеггеру, «лишь точнее артикулирует бытие в его

сущностном устройении» [Heidegger 1989, 109] и является одним из моментов или способов полагания онтологической дифференции. Но после предложенного Хайдеггером феноменологического толкования тезиса средневековой онтологии онтологическая дифференция оказывается значительно более запутанной, ведь теперь разговор о бытии должен затрагивать не только вопрос о соотношении *essentia* и *existentia*, но и *Werheit* и *Existenz*.

Определение *Dasein*, которое приводит Хайдеггер, формально схоже со средневековым определением бытия Бога – *in ente a se sunt essentia und existentia unum idemque* (в сущем из себя самого [в Боге] сущность и существование суть одно и то же). В «Бытии и времени» Хайдеггер говорит следующее: «Что-бытие (*essentia*) этого сущего [*Dasein*]... должно определяться из его бытия (*existentia*)» [Heidegger 1967, 42]. Трудно не заметить эту своеобразную параллель между определениями «из себя Сущего» и *Dasein*. Но в строгом смысле, конечно, нельзя утверждать, что эти определения полностью совпадают. В отношении *Dasein* сказано лишь, что *existentia* – первое, а *essentia* – второе.

Подводя итог, можно сказать, что Хайдеггер действительно уходит от традиционного понимания проблемы, которое, прочно закрепившись в истории философии к XX в., стало довольно косным. Нельзя не отметить, что предложенное Хайдеггером толкование тезиса средневековой онтологии в контексте «подведения» к фундаментальной онтологии формально выглядит довольно убедительным. Более того, и в содержательном отношении, даже при отсутствии прямых или косвенных указаний самого Хайдеггера, можно обнаружить некоторые параллели между построениями средневековой метафизики и хайдеггеровской аналитикой *Dasein*.

Из всего вышесказанного можно заключить, что Хайдеггер обращается к тезису средневековой онтологии, как бы используя его в качестве своего рода введения в феноменологическую онтологию. В качестве возможного связующего звена между построениями схоластов и «фундаментальной онтологией» Хайдеггера можно выделить богословский контекст творения *ex nihilo*, внутри которого формировалась средневековая традиция размышлений о бытии и в котором Хайдеггер усматривает корреляцию с производящим отношением *Dasein*. Можно сказать, что в этой параллели Хайдеггер обнаруживает потенциал для качественного сдвига в вопросе о бытии для движения вперед, к феноменологической онтологии.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Аристотель 1976 – *Аристотель*. Сочинения. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976 (Aristotle, *Opera*, Russian Translation).

Кант 2006 – *Кант И.* Сочинения на немецком и русском языках. Т. 2: Критика чистого разума в 2 частях. Ч. 1. М.: Наука, 2006 (Kant, Immanuel, *Kritik der reinen Vernunft*, Russian Translation).

Хайдеггер 2015 – *Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Библихина. М.: Академический проект, 2015 (Heidegger, Martin, *Sein und Zeit*, Russian Translation).

Heidegger, Martin (1989) *Die Grundprobleme der Phänomenologie*, Gesamtausgabe, Bd. 24, 2 Auflage, V. Klostermann, Frankfurt a. M.

Heidegger, Martin (1967) *Sein und Zeit*, Max Niemeyer Verlag, Tübingen.

Ссылки – References in Russian

Вдовина 2019 – *Вдовина Г.В.* Интенциональность и жизнь. Философская психология постсредневековой схоластики. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019.

Черняков 2001 – *Черняков А.Г.* Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля, Хайдеггера. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001.

References

Cherniakov, Alexei G. (2001) *Ontology of Time. Being and Time in Philosophy of Aristotle, Husserl and Heidegger, Higher Religious and Philosophical School, Vysshiaia religiozno-filosofskaia shkola, Saint Petersburg* (in Russian).

Vdovina, Galina V. (2019) *Intentionality and Life. Philosophical Psychology of Post-Medieval Scholasticism*, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, Saint Petersburg (in Russian).

Сведения об авторе

МАРЧУКОВА Екатерина Сергеевна –
младший научный сотрудник сектора
истории западной философии
Института философии РАН.

Author's Information

MARCHUKOVA Ekaterina S. –
Junior Researcher at the Department
of the History of Western Philosophy,
Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences.